

УДК 37.014

Цыпилма Дугдамовна Дылыкова,
кандидат культурологии, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: dilikovats@yandex.ru

О роли классических гимназий в развитии образования в Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX века

В статье раскрывается важный вклад классических гимназий в развитие образования в Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX века. Данный процесс зависел от социальных и экономических интересов государства в развитии региона, политики государства в деле просвещения. Гимназическое образование европейского образца с обязательным изучением древних языков не только дополнило сеть образовательных заведений, но и позволило значительно повысить общеобразовательный и культурный уровень обучающихся. Основной задачей работы являлось изучение принципов организации и деятельности классической гимназии в системе образования. В данной работе на основе архивных материалов автором исследована учебная и воспитательная деятельность Читинской мужской гимназии на примере преподавания одного из пяти основных предметов – латинского языка. Изучение материалов, раскрывающих развитие гимназического образования, способствовало выявлению значимости классических учебных заведений в духовном, нравственном, эстетическом, интеллектуальном, художественном развитии гимназистов. Автор приходит к выводу, что уже к началу XX века классическая гимназия во многом способствовала развитию образования в целом, в частности, в Забайкальской области, и вырастила не одно поколение интеллигенции, воспитанной в русле классической традиции.

Ключевые слова: классическое образование, латинский язык, мужская гимназия, учебно-воспитательная деятельность, Забайкалье

Введение. Ещё в Петровские времена классическое образование было основой западноевропейской учёности, латынь была языком международного общения учёных. Знание латинского языка было необходимым условием получения высшего образования и занятий науками. В России первая гимназия была открыта в 1726 году при Петербургской академии наук.

Становление и развитие классического образования в России было связано с необходимостью приблизить систему российского образования к европейским образцам, основанным на античном наследии. Подлинное классическое образование по образцу западноевропейского возникло в России только в XIX веке, но уже к концу этого же века оно широко распространилось по всей стране. Таким образом, к началу XX века существовало множество гимназий. Так, в 1913 году только мужских гимназий, в финансировании которых принимало участие правительство, насчитывалось 430 [4, с. 17].

Методология и методы исследования. Исследования по истории развития классического образования представлены в трудах С. Ф. Егорова [5], И. В. Рахманова [3] и др. Большой вклад в изучение классического образования внесли Н. Л. Кацман¹, И. Л. Ульянова, А. В. Подосинов [4] и др. Благодаря их усилиям возродилось современное классическое образование, латинский язык как учебный предмет в системе среднего образования вновь появился в конце 90-х годов прошлого столетия. Они явились инициаторами создания нового поколения учебников латинского языка для средних школ, специализированных не только по профилю, но и по формам обучения.

Анализ историко-педагогической литературы показал, что имеющиеся научные труды освещают работу в основном сто-

¹ Кацман Н. Л. Моя первая латинская книжка: учебник лат. яз. для младших классов. – М.: Владос, 1996. – 120 с.; Кацман Н. Л., Ульянова И. Л. Латинский язык: учебник для лицеев и гимназий. – М.: Владос, 2009. – 448 с.

личных гимназий. Исследованию истории формирования и развития начального образования в Забайкальской области в конце XIX – начале XX века посвящена работа И. Н. Мамкиной [2]. Изучение становления и развития классического образования в Забайкальской области в конце XIX – начале XX века осуществлялось недостаточно.

Результаты исследования и их обсуждение. К моменту образования Забайкальской области в крае насчитывалось два уездных училища, одно горное, девять горнозаводских и восемь приходских школ. Кроме того, были также школы церковно-приходского ведомства. В образовательных учреждениях области обучались около одной тысячи детей, в основном мальчиков¹. Итак, в середине XIX века в регионе были открыты и функционировали разные типы учебных заведений. Среди них постепенно начинает преобладать число приходских школ, что с одной стороны объяснялось «простотой их открытия и малобюджетностью» [2, с. 74], но с другой – «низкий уровень качества образования» [Там же] в этих школах не мог не вызывать определённую тревогу.

По «Уставу гимназий и прогимназий» от 1864 года учреждалось два типа гимназий: классическая и реальная. Гимназия считалась классической, если в ней преподавались оба древних языка. Следует отметить, латыни и греческому языку отводилось большое количество часов, поскольку признавалась эффективность преподавания предметов для достижения повышения качества гимназического образования [1, с. 202]. В учебном плане реальной гимназии древние языки отсутствовали. Значит, при поступлении в университеты преимущество имели выпускники классических гимназий.

В августе 1884 года состоялось открытие Читинской мужской гимназии. Чуть позднее в Чите начали работать Первая женская и Вторая женская гимназии. В 1908 году была открыта Читинская мужская частная гимназия, затем Читинская женская частная гимназия. В области также работали Верхнеудинская женская гимназия, Троицкосавская женская гимназия

и Софийская женская гимназия. Таким образом, к 1917 году в Чите уже работали несколько гимназий, государственных и частных, мужских и женских.

Что касается Читинской мужской гимназии, она относилась к классическим учебным заведениям. Главным источником содержания гимназии служили средства, отпускаемые из государственного казначейства на содержание личного состава, дома, библиотеки, а также на содержание казённых пенсионеров.

Вторым источником являлись так называемые специальные средства: плата за обучение, проценты со стипендиальных капиталов². Согласно распоряжению Приамурского генерал-губернатора от 8 декабря 1859 года плата за обучение составляла 25 р. в год с одного ученика во всех классах.

Так, в 1896 году в Читинской мужской гимназии были учреждены четыре стипендии имени Его Императорского Величества князя Алексея Александровича, две стипендии – имени бывшего Военного губернатора Забайкальской области генерал-майора Луки Ивановича Ильяшевича, одна стипендия – имени Великого князя Алексея Александровича Педашенко, также бывшего Военного губернатора Забайкальской области, генерал-лейтенанта. Эта стипендия была назначена на проценты от денег (в сумме 9247 р.), поступивших от жителей всех сословий Забайкальской области. Кроме того, отмечалось, что капитал в 15 000 р. от лам Агинского и Цугольского дацанов был обращён в 4 % Государственную ренту³.

Деятельность учебного персонала заключалась: 1) в преподавании учебных предметов и исправлений классных и домашних письменных работ учеников; 2) в исполнении обязанностей классных наставников; 3) в исполнении по избранию Педагогического совета в течение трёх лет обязанностей секретаря Педагогического совета, библиотекаря и членов хозяйственного комитета, согласно п. 6 § 74 устава гимназий; 4) в занятиях, не относящихся к прямым служебным обязанностям, таких как служба в других правительственных и общественных учреждениях и литературные труды.

¹ Энциклопедия Забайкалья. Понятия – История – История XVII–XIX вв. Забайкальская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.old.zabkrai.ru/index.php?remote_url=encycl/concepts/MY (дата обращения: 20.03.2017).

² ГАЗК. – Ф. 61. – № 1. – Ед. хр. 54.

³ Там же. – Ед. хр. 76.

Преподавание учебных предметов в обязательном порядке согласовывалось с основаниями, изложенными в уставе гимназий и прогимназий. К числу основных предметов относились: Закон Божий, русский, латинский, греческий языки и математика. К числу необязательных предметов причисляли гимнастику (во всех классах), рисование, пение, французский или немецкий языки в старших классах¹. Наряду с основными преподавались и ряд других предметов [1, с. 202–203].

Преподаватели также руководствовались учебными планами и примерными программами, утверждёнными министром Народного Просвещения от 20 июня 1890 года. Директором гимназии К. Ф. Бирманом выделены указания Министерства, изложенные в циркулярном предложении от 7 августа 1890 года, о соблюдении *постепенности* (курсив – Ц. Д.) при введении в действие новых программ преподавания.

Из отчёта директора гимназии за 1892 год следует, что число должностных лиц состояло: из директора – 1; инспектора – 1; учителей наук и языков – 11; учителей искусств – 3; прочих служащих – 7. Оставались вакантными должности учителей наук и языков и почетных попечителей в лице одного человека. По признанию К. Ф. Бирмана было крайне необходимо замещение вакантных должностей учителей русского и древних языков *особыми знающими свое дело* (курсив – Ц. Д.) учителями². Что касается достаточно высокой профессиональной подготовки преподавателей, сам директор и его несколько коллег окончили курсы наук в Императорском Санкт-Петербургском университете. Многие из учителей являлись выпускниками Санкт-Петербургского историко-филологического института. Были также и выпускники Нежинского историко-филологического института имени Безбородко. Всем им было присвоено звание – учитель гимназии, которое приравнивалось степени кандидата [1, с. 201–202]. Распределение учебных занятий между преподавателями, как отмечалось, составляло предмет непринужденного обсуждения Педагогического совета и приводилось в исполнение с одобрения окружного учебного начальства.

Исправление классных и домашних письменных работ учеников проводилось учителями на дому. Общее количество работ в каждом полугодии предварительно обсуждалось в особой комиссии, например, преподавателей отечественных и древних языков, и вводилось в действие с одобрения Педагогического совета, о чём доводилось до сведения Окружного учебного начальства.

Деятельность классных наставников заключалась в наблюдении за успехами и поведением учеников, вверенных их непосредственному надзору и руководству и в необременении их домашними занятиями. Кроме того, учителя должны были подбирать квартиры для учеников, за что им полагалось вознаграждение из специальных средств гимназии. Так, за подбор квартиры на 1–3 учеников сумма доплаты составляла 20 р.; на 4–6 учеников – 25 р.; на 7–10 учеников соответственно полагалось 30 р. В начале 1892 года число учащихся гимназии составило 186 чел., в том числе уроженцев Забайкальской области – 147 чел.³ В пансионе, открытом при гимназии ещё в 1884 году, проживало 40 детей⁴.

Директор отмечает, что литературных и научных трудов в отчётном году никто из преподавателей не предоставил. Причиной послужила, по его мнению, отдалённость гимназии от центров просвещения и затруднительность в справочной литературе и пособиях, также обременённость преподавателей как по прямым служебным обязанностям, так и посторонним занятиям, что вызвало недостаток времени.

В отчёте за 1892 год представлена диаграмма распределения учащихся гимназии. Прежде всего, распределение учащихся идёт по вероисповеданию: 84,4 % православных; 9,7 % еврейского вероисповедания; 4,3 % буддийского; 1,1 % римско-католического; 0,5 % протестантского; магометанского – отсутствуют.

Далее учащиеся были распределены по сословию. Наибольшее количество детей дворян и чиновников (49 %); затем следуют дети мещан, купцов второй гильдии и ремесленников, что составляет 33,3 %; казачьего сословия – 5,9 %. Детей почётных граждан и купцов первой гильдии набралось 3,2 %; крестьян – 2,6 %; духовного зва-

¹ ГАЗК. – Ф. 61. – № 1. – Ед. хр. 54.

² ГАЗК. – Ф. 61. – № 1. – Ед. хр. 54.

³ ГАЗК. – Ф. 61. – № 1. – Ед. хр. 54.

⁴ Там же. – Ед. хр. 40.

ния примерно столько же (2,1 %). Отдельно также выделены дети иногородних – 3,9 %¹. Таким образом, среди гимназистов присутствовали представители разных слоёв общества и вероисповедания.

Переводные испытания в гимназии были представлены письменной и устной формами. Письменные испытания, что кажется объективным, проходили под наблюдением учителей, не преподававших в классе тот предмет, по которому проводилось испытание. Оценка в баллах письменных и устных испытаний проставлялась предметной комиссией в лице председателя комиссии – директора или инспектора, преподавателя по предмету и ассистента учителя. Причём общую оценку выставлял Педагогический совет.

В 1892 году состоялся второй выпуск учеников, окончивших полный курс обучения. К началу испытаний было всего 180 учеников, из которых Педагогическим советом допущены 164. На письменных испытаниях два ученика обнаружили неудовлетворительные знания по латинскому языку и математике. Педагогический совет не допустил их к продолжению испытаний и оставил на второй год.

В гимназии часто проводились культурно-просветительные мероприятия. Карл Фридрихович отмечал, что в декабре 1892 года был проведён детский вечер. В программу вечера (1 отделение) вошли: «Коль славен» в исполнении хора гимназистов, стихотворение А. С. Пушкина «Кавказ» и басня «Leo et mus» на латинском языке². Преподаватели часто проводили литературные беседы, например, обсуждение содержания «Энеиды» Вергилия, его значение для римлян, характеристика Энея³. Несомненно, ученики достаточно хорошо представляли содержание поэмы, поскольку были знакомы с оригинальным текстом, на уроках латинского языка и на экзаменах переводили отрывки из произведений Вергилия и других авторов на русский язык и наоборот [1, с. 203].

В учебно-воспитательных целях в гимназии применялись взыскания, которым подвергались ученики. Всего было представлено 15 пунктов. В отчёте за 1894 год указывается, что такому виду наказания,

как одиночное сидение в классе, ученики подвергались два раза, выговор классного наставника объявляли 12 раз, инспектора – 22, Педагогического совета – 2 раза. Один и тот же ученик мог получить сразу лишь один из вышеперечисленных, включая выговор от директора.

Заключению в карцер от 1 до 4 ч подвергались 62 раза, от 1 до 8 часов – 2 раза, могли подвергнуть и ещё более суровому наказанию – от 8 ч до суток. Могло быть также отчисление из учебного заведения с правом восстановления, без права восстановления в данном училище или в каком-либо другом учебном заведении. Для сравнения в 1895 году всего взысканий было 226, которым подверглось 30 учеников⁴. Меры воспитательного воздействия на учеников представляются, на наш взгляд, крайне жёсткими и негуманными.

В своём сравнительном отчёте за 1894–1895 учебный год директор гимназии докладывает, что средний балл по успехам выглядел следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнительный отчёт
за 1894–1895 учебный год**

<i>Классы</i>	<i>1894</i>	<i>1895</i>
1-й класс	3,16	3,15
2-й класс	3,17	3,1
3-й класс	3,32	3,28
4-й класс	3,16	3,58
5-й класс	3,4	3,75
6-й класс	3,59	3,59
7-й класс	3,79	3,88
8-й класс	3,81	4,08
Итого	3,39	3,52

Очевидно, что представленная таблица наглядно демонстрирует достаточно строгий подход преподавателей к оценке учебной деятельности гимназистов.

Кроме того, составлялась сравнительная таблица не только по успехам и по числу пропусков (непропусков) занятий, но и по поведению. Так, за 1-е полугодие 1892 года средний балл по успеваемости в целом составил 3,27; по поведению – 4,7; по посещаемости, например, в 6–8-х классах – 5. Согласно ведомости о числе уро-

¹ ГАЗК. – Ф. 61. – № 1. – Ед. хр. 54.

² Там же. – Ед. хр. 54.

³ Там же. – Ед. хр. 76.

⁴ ГАЗК. – Ф. 61. – № 1. – Ед. хр. 72.

ков, пропущенных учениками гимназии, в подготовительных и низших (младших) классах по уважительной причине было пропущено уроков – 5295, по неуважительной – 85; в высших (старших) 4-х классах по уважительной причине – 951, по неуважительной – 55¹.

К 1 января 1895 года количество учеников в гимназии составило 198 учеников². Распределение по классам выглядело следующим образом: подготовительный класс – 42 ученика; в 1-м классе было 39 учеников; во 2-м классе – 31; количество учеников 3-го класса составило 25 учеников; 4-го класса – 22; в 5-м классе – 13; число учеников 6-го класса – 11; в 7-м классе – 8.

Директором гимназии была составлена ещё одна сравнительная таблица успеваемости учащихся за 1892–1896 годы. Согласно приведённым данным, количество выпускников за отчётный период было примерно одинаковым. Как видим, окончили курс с аттестатом зрелости со следующим результатом (табл. 2).

Таблица 2
Успеваемость учащихся за 1892–1896 годы

1892	1893	1894	1895	1896
76,9 %	99 %	100 %	100 %	100 %
10 из 13 учеников	9 из 10 учеников	9 из 9 учеников	7 из 7 учеников	7 из 7 учеников

Судя по количеству выпускников 8-го класса – всего 7 учеников, в определённой мере можно судить о дисциплине, требовательности, строгости, ответственному и добросовестному подходу персонала к воспитанию и обучению учеников. Высокий уровень знаний выпускников гимназии по-

зволял им поступать в университеты, многие из них впоследствии стали известными людьми [1, с. 203–204].

В отчётном 1896 году состоялся шестой с основания учебного заведения выпуск учеников, окончивших полный курс гимназии. В начале 1897 года количество учеников гимназии составило уже 215 чел.⁴, обучением и воспитанием которых занимались 20 служащих.

Выводы. В конце XIX века единственным типом гимназии оставалась классическая, которая предполагала восьмилетнее обучение. Латинский язык вводился с первого класса и преподавался вплоть до восьмого. Изучение грамматических явлений классических языков помогало учащимся успешно осваивать новые иностранные языки. Чтение в подлиннике произведений латинских авторов закладывало основу дальнейшего филологического и интеллектуального развития гимназистов. Выпускники классических гимназий с обязательным изучением латинского языка имели определённое преимущество при поступлении в университеты. В гимназии работали опытные преподаватели древних языков. Они были выпускниками историко-филологических институтов, готовивших преподавателей древних языков, русского языка и истории для гимназии.

Итак, исследование учебной и воспитательной деятельности Читинской мужской гимназии, просуществовавшей до 1921 года, позволило раскрыть значительную роль гимназий в развитии классического образования в Забайкальской области. Отметим, что к началу XX века классическая гимназия была уже традиционным учебным заведением, готовившим своих воспитанников для будущей плодотворной и успешной деятельности.

Список литературы

1. Дылыкова Ц. Д. О преподавании классических языков в Забайкалье в конце XIX – начале XX веков // Гуманитарный вектор. 2012. № 3. С. 200–204.
2. Мамкина И. Н. Развитие системы начального образования в Забайкальской области в XIX – начале XX века. По архивным материалам и опубликованным источникам // Гуманитарный вектор. 2015. № 3. С. 74–81.
3. Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX–XX вв. / под ред. И. В. Рахманова. М.: Педагогика, 1972. 317 с.
4. Подосинов А. В. Латинский язык в школе: история, задачи и методика преподавания. М.: Русское слово, 1996. 96 с.

¹ ГАЗК. – Ф. 61. – № 1. – Ед. хр. 54.

² Там же. – Ед. хр. 72.

³ ГАЗК. – Ф. 61. – № 1. – Ед. хр. 76.

5. Теория образования в педагогике России начала XX века: Историко-педагогический очерк / сост. С. Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1987. 150 с.

Статья поступила в редакцию 16.06.2017; принята к публикации 12.09.2017

Библиографическое описание статьи

Дылыкова Ц. Д. О роли классических гимназий в развитии образования в Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX века // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2017. Т. 12, № 5. С. 143–148.

Tsybilma D. Dylykova,

Candidate of Culturology, Associate Professor,

Transbaikal State University

(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),

e-mail: dilikovats@yandex.ru

The Role of Classical Gymnasiums in the Development of Education in Transbaikalia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries

The article shows the important role classical gymnasiums played in the development of education in Transbaikalia in the second half of the 19th – early 20th centuries. This process was related with the social and economic interests of the government in the development of the region, government policies in the educational sphere. The European educational system with a compulsory attendance of ancient languages not only extended a number of educational institutions, but also influenced significant growth of the general educational and cultural level of students. The main objective of the work is to study the principles of the organization and activities of the classical gymnasium in the educational system. In this work, based on archival materials, the author has analyzed the education and performance of Chita boys' gymnasium using the example of teaching one of the five main subjects – the Latin language. The research of the gymnasium educational system development helped to realize the important role of classical educational institutions in the mental, moral, aesthetic, intellectual, artistic development of the gymnasium students. The author concluded that in the beginning of the 20th century, classical gymnasiums made a significant contribution to educational systems in general, and in Transbaikalia in particular, and helped to raise generations of intellectuals, with a cultural background based on classical traditions.

Keywords: classical education, Latin language, boys' gymnasium, educational activities, Transbaikalia

References

1. Dylykova Ts. D. O prepodavanii klassicheskikh yazykov v Zabaikal'e v kontse XIX – nachale XX vekov // Gumanitarnyi vektor. 2012. № 3. S. 200–204.
2. Mamkina I. N. Razvitie sistemy nachal'nogo obrazovaniya v Zabaikal'skoi oblasti v XIX – nachale XX veka. Po arkhivnym materialam i opublikovannym istochnikam // Gumanitarnyi vektor. 2015. № 3. S. 74–81.
3. Osnovnye napravleniya v metodike prepodavaniya inostrannykh yazykov v XIX–XX vv. / pod red. I. V. Rakhmanova. M.: Pedagogika, 1972. 317 s.
4. Podosinov A. V. Latinskii yazyk v shkole: istoriya, zadachi i metodika prepodavaniya. M.: Russkoe slovo, 1996. 96 s.
5. Teoriya obrazovaniya v pedagogike Rossii nachala XX veka: Istoriko-pedagogicheskii ocherk / sost. S. F. Egorov. M.: Pedagogika, 1987. 150 s.

Received: June 16, 2017; accepted for publication September 12, 2017

Reference to the article

Dylykova Ts. D. The Role of Classical Gymnasiums in the Development of Education in Transbaikalia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 12, No. 5. PP. 143–148.